

нии. Роль границ в формировании региональной идентичности. Таксоны историко-культурного районирования. Признаки историко-культурного районирования. Историко-культурные районы северо-запада Европейской России.

Глава 16. Озерно-Прибалтийский край. Ладого-Онежская провинция. Вепсовская земля. Прибалтийская провинция. Города Петербургской земли. Ижорская земля (Ингерманландия). Гдово-Лужская земля.

Глава 17. Западный край. Псковская провинция. Сето-Печорская этноконтактная зона. Великолукская провинция. Смоленская провинция.

Глава 18. Северо-запад Центральной России. Новгородская провинция. Валдайско-Ловатская провинция. Тверская провинция. Карело-Тверская земля.

ЧАСТЬ 5. НЕВИДИМЫЕ РУБЕЖИ: КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В ЗЕРКАЛЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Глава 19. Кто «мы» и кто «они» в представлении псковичей. Национальная и региональная идентичность. «Свои» и «чужие» в представлении сельских жителей приграничья. Различия в идентичности коренного населения и мигрантов. Фактор устойчивости административных границ.

Глава 20. На стыке культурных миров. Приграничность как социокультурная характеристика. Цивилизационный разлом «Запад» – «Евразия». Стереотипные представления о соседних народах. Отражение в стереотипах евразийской неоднородности.

Глава 21. Отблески губернской идентичности. Региональна ли русская культура? Губернская идентичность и название псковичей «скобарь». Современное использование самоназвания «скобарь». Адаптация мигрантов к псковской среде.

Глава 22. Устойчивость культурных границ. Культурно-географическое положение Псковской области. Этнокультурные границы прошлых эпох. Современные внутрирегиональные культурные границы. Территориальные самоназвания населения. Устойчивы ли границы культурных районов?

Глава 23. Региональная политическая культура. Что понимается под региональной политической культурой? Политико-культурные районы Псковской области. Отношение к странам Балтии как индикатор политической культуры. Отношение к вхождению стран Балтии в Европейский Союз.

«ЗАСЛУЖИВАЕТ ШИРОКОГО ОБСУЖДЕНИЯ В НАУЧНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГАХ...»

*(О книге А. Г. Манакова «На стыке цивилизаций:
Этнокультурная география Запада России и стран Балтии»
Псков: Издательство ПГПИ, 2004. – 296 с.)*

В условиях нарастающей дезинтеграции социально-культурного пространства государств Балтии и СНГ, а также гуманизации социально-экономической географии, труд А. Г. Манакова представляется весьма актуальным. Отрадно, что пространственные границы объекта исследований рецензируемой работы выходят за рамки Северо-Запада России и охватывают соседние государства. Автору монографии удалось привлечь обширный пласт этноязыковой статистики Северо-Запада России

и сопредельных стран. Достаточно глубок ретроспективный взгляд автора монографии на геокультурное пространство исследуемого региона и процессы его формирования.

Монография состоит из пяти частей, включающих 23 главы. Первая часть работы посвящена истории славянского заселения региона исследования. Причем данный вопрос преподносится сквозь призму авторской концепции географического распространения топонимических формантов. Вторая часть

монографии касается вопросов становления западно-российских рубежей. Здесь же рассматриваются судьбы этноконтактных территорий в регионе исследования.

Третий и четвертый разделы работы посвящены региональному обзору территорий, прилегающих к западной границе России (как в самой России – ее Северо-Запад, так и к западу от границы – страны Балтии). И, наконец, в пятой части монографии дается социокультурный портрет западного порубежья России, значительная часть которого приходится на территорию Псковской области. Здесь затронуты интересные темы, касающиеся вопросов национальной, этнической и региональной идентичности населения порубежья.

Особо следует отметить насыщенность монографии колоссальным картографическим материалом, имеющим самостоятельную научную значимость, и популярный стиль изложения, позволяющий читателю познакомиться

с многочисленными научными версиями и гипотезами этно- и культурогенеза.

Из замечаний к монографии, касающихся использования автором разработанных им методик, можно отметить следующие. Вероятно, едва ли правомерно использование индекса этнической мозаичности при выделении этноконтактных зон в Беларуси в условиях практического двуязычия в республике. В этих условиях статистика не отражает всего содержания этнокультурных процессов. К тому же, можно поспорить с положением, развиваемым автором монографии, что этноконтактная зона является одной из разновидностей географических границ.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают достоинств рецензируемой монографии. Труд А. Г. Манакова «На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии» заслуживает широкого обсуждения в научных и общественных кругах.

*Г. В. Ридевский, И. Н. Шарухо
Могилев, Республика Беларусь*